

К ИСТОРИИ ДВОЙСТВЕННОГО ЧИСЛА И ЗВАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ В ДРЕВНЕПСКОВСКОМ ГОВОРЕ

И. Х. Тот

Двойственное число

Двойственное число уже в индоевропейском языке было значительно менее дифференцированным, чем остальные формы числа. В тех индоевропейских языках, которые сохраняли его, оно выражается или тремя формами или меньшим количеством форм.¹ Старославянский и древнерусский языки принадлежат к тем языкам, которые у существительных больше всего сохраняли двойственное число^{**}: семь падежных значений которого выражаются тремя падежными формами, как, например, в санскрите.² Однако надо добавить, что старославянскими памятниками не засвидетельствованы формы Дв в основах на *ter, *-ū.³

В древнерусском языке у глаголов формы Дв во втором и третьем лице тоже сокращаются, как так эти лица выражаются окончанием *-та*. Как известно Дв за исключением словенского и сербских языков было утрачено славянскими языками, хотя не бесследно.

Что касается русского языка, в специальной литературе нет полного согласия по вопросу о том, когда вышли формы Дв из употребления. По мнению А. И. Соболевского Дв находим в древнерусских памятниках включительно до XIV в.⁴ А. А. Шахматов указывает на то, „что еще в XIV в. и даже в XV веке двойственное число было живуче.”⁵

Н. Дурново придерживается того мнения, что „Начало этой утраты относится несомненно к общерусской эпохе, но завершился этот процесс уже после распада общерусского языка”.⁶ С. П. Обнорский пишет по этому поводу следующее:

„Die Kategorie des Duals begann im Russischen seit dem 13., 14. Jahrh. allmählich zu weichen und verschwand endlich ganz als lebende Form aus der Sprache.”⁷ Б. Унбегаун предполагает, что „Le duel, en tant que catégorie grammaticale, avait définitivement disparu du russe vers le XIVe siècle.”⁸

По Л. П. Якубинскому „В древнерусских памятниках встречаем формы двойственного числа до XIV в. включительно, но рано находим и смешение форм двойственного числа с формами множественного числа.”⁹ Подобное

¹ Krahe Hans: Indogermanische Sprachwissenschaft. Berlin, 1958, II, стр. 7, 21.

² Krahe Hans: Ук. соч. стр. 21.

³ Diels Paul: Altkirchenslavische Grammatik. Heidelberg, 1932, стр. 175, 178.

⁴ Соболевский, А. И.: Лекции по истории русского языка. М., 1907, стр. 204.

⁵ Шахматов, А. А.: Историческая морфология русского языка. М., 1957, стр. 208—209.

⁶ Дурново, Н.: Очерк истории русского языка. М.—Л., 1924, стр. 265.

⁷ Obnorsky S.: Dualspuren in der nominalen Deklination des Russischen. Zeitschrift für slavische Philologie. II. Leipzig, 1925, стр. 61.

⁸ Unbegaun B.: La langue russe au XVIe siècle. Paris, 1935, стр. 218.

⁹ Якубинский, Л. П.: История древнерусского языка. М., 1953, стр. 171.

** (В дальнейшем: Дв)

предположение высказывает и М. А. Соколова: по мнению которой Дв „живая категория в период XI—XIII вв., о чем свидетельствует употребление ее в памятниках письменности.”¹⁰

Авторы цитированных выше высказываний об утрате Дв согласны в том, что Дв сравнительно рано вышло из употребления в живом языке.

Совсем другую точку зрения высказал П. Я. Черных, считающий, что „к XVI столетию, надо полагать, этот процесс в основном уже закончился на всей русской территории.”¹¹

Несмотря на важность этой проблемы, долгое время ни одна монография не была посвящена изучению утраты Дв в русском языке. Последнее время очень многое сделано в изучении истории Дв А. М. Йорданским, написавшим целую монографию о нем. Автор приходит к заключению, что процесс потери уже начался в дописьменный период истории русского языка. Йорданский дальнейшую историю Дв разделяет на два периода: в XI—XII вв. происходит вытеснение свободных конструкций Дв формами мн. ч. Начиная с XIII в., завершается его утрата в несвободных конструкциях, т. е. после *дѡва, дѡве, оба, обе*.¹²

Однако Дв не во всех диалектах русского языка вышло одновременно: в этом отношении существовала разница между говорами русского языка.

А. А. Шахматов указал в свое время на то, хотя в двинских грамотах отмечается полная утрата Дв в новгородских грамотах нет указаний на его утрату.¹³

Предположение Шахматова о разнице в утрате Дв делают нужным исследование Дв в отдельных диалектах русского языка. В этом отношении заслуживает внимания древнепсковский говор. Псковские летописи дают интересные сведения о судьбе Дв. Имеющиеся в них случаи употребления Дв были разбиты нами на 2 группы: свободное употребление Дв и несвободное, т. е. употребление его при числительных *дѡва, оба*. Большое внимание уделяется нами косвенным падежам Дв, поэтому мы их выделяем особо.

Свободное употребление Дв

Син

Им., вин. падежи и 3в форма

стояща святая мученика Бориса и Глеба 158, возведев* руце на небо 159, упадетя ти зеници 162, в руце его 159 б, 166 б, вторая жидова 169 б, на очи 203 б, 205, 209.

Косвенные падежи

пад на колену 157, 168, к святыма мученикома Борису и Глебу 157 б, 158, от мученику 158, от очю его 158 б, радостныма очима 158 б, имем его рукама 168, рукама яша 169.

Наряду с правильным употреблением форм Дв, нами обнаружены случаи его вытеснения формами мн. ч.: *имем Александра рукама 159 б, рукама яти 163 б, рукама яша 184, 192, 200.*

¹⁰ Соколова, М. А.: Очерки по истории русского языка. Л., 1962, стр. 97.

¹¹ Черных, П. Я.: Историческая грамматика русского языка. М., 1954, стр. 161.

¹² Йорданский, А. М.: История двойственного числа в русском языке. Владимир, 1960, стр. 22.

¹³ Шахматов, А. А.: Исследование о языке новгородских грамот XIII—XIV века. Исследования по русскому языку. I, СПб., стр. 203.

* Для передачи буквы *ять* пользуемся буквой *е* с жирным шрифтом.

Стро

Им., вин. падежи и 3в форма

вторая жидова 12, в руке 31, выныше оу него очи 83.

Косвенные падежи

поима рукама 82, рукама изымаша 89, поимаше рукама 106, 107, 1902, своима очима 138, 138 б.

Примеры на вытеснение Дв следующие: *руками яша 1, 3, 3 б, 12, 26, 54, 192 б, 196, 201, 207, 207 б, на очех 101.*

Тих

Им., вин. падежи и зв форма

руке и нозе 12 б, царя умолиста сестру 16 б, в руке 19, вторая жидова 22 б, показаша плещи своя 40, выныша оу него очи 61 б, на очи 77 б.

Косвенные падежи

рукама яти 96, рукама няти 23 б, руками яша 38, 41, рукама поимаша 52, поима рукама 61, твари руку своею 13, от царю 16 б, боляше очима 17, мощей святую, новоявленную мученику Бориса и Глеба 19 б, молитвами... Бориса и Глеба царю земля 25 б.

Ниже приведенные примеры свидетельствуют о вытеснении Дв формами мн. ч.: *ко царем Василию и Костянтину 16 б, цари и рекоста 16 б, изымаша руками 19 б, руками яша 42, 47 б, 62, поимаша руками 80 б, имаше руками 81 б, церкви святых архангель Михаила и Гаврила 28, святых мученикъ Бориса и Глеба 26 б, 55.*

Несвободное употребление отмечено нами в следующих случаях:

Син

Косвенные падежи

от двою отцу и брату 155 б, от двою на десять кординалу 161, двема диаконома 168 б, по две ногате 169, двема господарема 216.

Стро

Косвенные падежи

из обою окоу 42, двема путьма 104, с обою сторону 108 б, 187, по обема сторонома (sic!) 187. В этих примерах заслуживает внимания неправильное согласование по роду. Подобное явление характерно и для более ранних памятников русского языка, напр. *по ланитома* Муз. ев. XII. в. Ошибка в согласовании свидетельствует о том, что Дв не было живой категорией.

Тих

Косвенные падежи

из обою оку 32 б, со своими (sic!) сынома 54.

Случаи употребления существительных при числительных ддва, оба имеют некоторое своеобразие, которое появляется в следующих:

1. Им., вин. падежи Дв в основах на *а ја ж. р. и *о јо м. р. совпадают по форме с р. п. и поэтому невозможно решить на основании особенностей наших источников, что такие формы, как *посла 2 человека* Син 186., *посшала два посадника* 189 б, *2 месяца* 191, *два костра* 195, *два исада* Стро 102 б, *по два года* 118 б, *послал два посадника 2 боярина* 177 б, *два посада* Тих 9, *два попа* 58, и пр. являются ли остатками Дв, или представляют собой р. п. ед. ч. С полной уверенностью как формы Дв можно истолковать следующие случаи: *два князя немецкая яша* Стро 83, *две светиле* Тих 12 б. В первом случае определение, во втором правильно образованная форма указывает на Дв.

2. Вместо Дв встречаются формы мн. ч. в следующих случаях: *по двою летех* Син 155, *с обою сторонь* 190, *с обою сторонь* 194 б, 196 б, 217, *с двема сыны* 195 б, *двема путми* Стро 104, *с обою сторон* 107 б, *с обыю сторонь* 110, *с обеихь сторонь* 229.

3. Наши источники свидетельствуют и о том, что после числительного *двѣе*, и обе употреблен род. п. ед. ч.: *две иконы* Син 179, *по обе стороны* Стр. 26, *за два поприща* 26 б, *2 лета* Тих 22 б, 58. В сочетании с числительными 3, 4 тоже употреблен р. п. ед. ч.: *4 месяца* Син 180, *по три года* 189 б, *три конца* 202 б, *3 месяца* 220, *три собора* Стро 78 б, *4 лууча* 202, *послаша 4 посадника* 22 б, *три собора* 78 б.

Употребление род. п. после 3, 4 косвенно подтверждает наше предположение о том, что формы *2 человека* были переосмыслены в р. п. ед. ч. Различать эти формы было бы возможно только в том случае, если бы ударение этих существительных было нам известно. Ударение на *-а* у тех существительных, которые имели его на основе, могло бы дать нам возможность отграничить употребление от р. п. ед. ч. Однако, как известно, не все ученые принимают окончное ударение флексии им. вин. падежей и *Зв* формы в Дв.¹⁴

4. Характерной чертой древнепсковского языка было наличие флексий *-е*, *-е* в р. п. ед. ч. существительных с основой на *-а* вм. флексии *-ы*.

Имея в виду эту особенность наших источников, мы не можем решать вопрос о том, что после числительного 2 флексия *-е*, *-е* восходит ли к Дв. В наших источниках мы встречали следующие сомнительные формы: *две насаде* Син 164, *по две наготе* 169, *на обе стороне* 200, *два воеводе* Стро 1, *на обе половине* 133, *по две наготе* Тих 19 б. Подобные случаи с *-е*, *е* встречаются в новгородских памятниках XVI в., которые Б. Унбегаун считает формами р. п. ед. ч.¹⁵ Следует отметить, что флексия *-е* после числительных два, две известна и из современных псковских говоров: *ja dve zim'e imila* Сатужина, *d'v'e izb'e* Савкино.

Небезынтересно сравнение реликтов Дв в Псковских летописях с памятниками XV—XVI вв. В Уложении 1649 г. „нет даже пережиточных форм в склонении” Дв.¹⁶

В Книге о ратном строе можно отметить следующие пережитки Дв: *крыле*, *перед очима*, *обема сторонама*, *над двема тысячма*.¹⁷ В списках Хождения за три моря Афанасия Никитина, восходящих к XV—XVII вв., также очень редки остатки Дв: *два месяца*, *две сте тысяч*, *двема суды*.¹⁸ В Домострое М. А. Соколова отметила только слабые остатки Дв.¹⁹

Б. Унбегаун, исследовавший язык XVI в. считает употребление косвенных падежей Дв весьма редким в источниках XVI в. Он цитирует из косвенных падежей существительного *очи* только форму *очима* и больше примеров не приводит на употребление Дв из своих источников.²⁰

¹⁴ Бухаловский, Л. А.: Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1950, стр. 119—120.

¹⁵ Unbegaun В.: Ук. соч. стр. 219.

¹⁶ Черных, П. Я.: Язык Уложения 1649 г. М., 1955. стр. 254.

¹⁷ Черных, П. Я.: Язык Уложения 1649 г. стр. 254.

¹⁸ Winter-Wirtz Paul: Die Reise des russischen Kaufmannes Afanasii Nikitin über drei Meere und sein Aufenthalt in Indien 1466-1472. Heidelberg, 1960, стр. 115.

¹⁹ Соколова, М. А.: Очерки по языку деловых памятников XVI века. Л., 1957. стр. 135.

²⁰ Unbegaun В.: Ук. соч. стр. 223.

По сравнению с вышеуказанными памятниками, мы можем констатировать, что в Псковских летописях сохранилось больше следов Дв, чем в цитируемых выше. Бросается в глаза, что сравнительно полно представлены ими косвенные падежи Дв некоторых существительных, которые позволили нами составить целую парадигму Дв:

И. В.	Зв.	руце	очи	царя
Р.	М.	рукоу	очию(оку)	царю
Д.	Тв.	рукама	очима	царема

Из этих примеров особенного внимания заслуживают формы *очи* и *руце*. Они обозначают парные части тела. Современные псковские говоры знают адвербализованную форму существительного *очи*: *очью*. Подобные примеры встречаются и в других славянских языках. Существительные *рука* и *нога* сохранили следы Дв и в современном украинском и белорусском языках: 2 *руці*, 2 *руцэ*, *назе*. В этом отношении хорошими примерами располагает польский язык, имеющий формы *oczy*, *uszu* (р. п. мн. ч.) *oczyna*, *uszyna* (тв., м. п. мн. ч.) наряду с правильными *oczów*, *uszków*, *oczami*, *uszami*, *oczach*, *uszach*. Существительное *гока* тоже характеризуется сохранением реликтов Дв: *госе* (и. п. мн. ч.) *гёку* (р., м. п. мн. ч.) *гекота* (д., тв. п. мн. ч.).²¹

Примеры, взятые из псковских памятников, по сравнению с другими памятниками русского языка, и данные украинского, белорусского и польского языков делают вероятным наше предположение о том, что древнепсковский говор принадлежал к тем говорам, которые дольше сохранили Дв. Особенно заметна эта особенность у существительных, обозначающих парные части тела.

Подытоживая результаты наших наблюдений, мы можем сделать следующие выводы о судьбе Дв в древнепсковском говоре:

1. При изучении форм Дв в Псковских летописях мы должны учитывать, что в них мы имеем дело со сложными по языку текстами, на которые заметное влияние оказал церковнославянский язык и которые сохранили много архаических элементов.

Влияние церковно-книжного языка особенно ярко, дает себя знать в таких местах Псковских летописей, которые содержали житие святых. Хорошо иллюстрируют распределение форм Дв данные Дв, где на листах 156^r—166 находятся жития Александра Невского и Довмонта. Из имеющихся в *Син* случаев свободного употребления Дв 14 примеров обнаружено нами на первых 10 листах летописи, а на остальных встречаются только 7 случаев употребления Дв.

2. При изучении Псковских летописей мы должны обратить внимание и на то, что они отражают и живой псковский говор. Исследовав их, надо придавать значение употреблению форм Дв особенно в несвободных конструкциях. Обилие косвенных падежей Дв и сочетание с *дѡва*, *оба* могут отражать свойственную древнепсковским говорам особенность, которая отличала их от других говоров русского языка: именно задержку утраты Дв. Можно предполагать, что Дв дольше сохранилось в древнепсковском говоре в следующих случаях;

- а) в несвободных конструкциях с числительными *дѡва*, *оба*,
- б) у существительных, обозначающих парные части тела,
- в) у тех же существительных в конструкциях с числительными *дѡва*, *оба*.

²¹ Bronislaw Wiczorkiewicz-Roxana Sinielnikoff: *Elementy grammatyki historycznej języka polskiego*. Warszawa, 1965. стр. 101-102.

Наше предположение подтверждается данными одной из псковских грамот, опубликованных Л. М. Марасиновой. В грамоте № 35 читаем следующее: *Дах живот свои и отчину свою дшерма своима Ефимъи и Настахе.*²² Неизвестно же даже из старославянских памятников слово в Дв употребляется в этой форме в грамоте № 35, подлинник которой восходит к XV в., а копия с него сделана около 1669 г. Наличие формы Дв в грамоте № 35 делает наше предположение о задержке Дв в древнепсковском говоре более вероятным.

Звательная форма

Звательная форма** уже в индоевропейском языке была ограничена: она не образовалась от имен среднего рода, а в двойственном и множественном числе существительных она не имея самостоятельного показателя, совпала с им. п. Потеря Зв продолжалась в общеславянском языке. Что касается древнерусского языка, в нем, по мнению А. И. Соболевского, Зв существовала только у основ на *-ā, *-o, *-ŭ, *-i, но и у этих основ не во всех разновидностях.²³ Так например существительные с основой на -а, в мягком варианте оканчивавшиеся на *и*, в им. п. ед. ч. не имели особой Зв.

Ограниченность употребления этой формы выражалась и в том, что у некоторых существительных в функции Зв употреблялся им. п. ед. ч., как это отмечается у существительного *братья*.²⁴ Спорадическая утрата интересующей нас формы обнаруживается исследователями уже в памятниках XI в.: Марфа, Марфа, печеси ся, Остр. ев., Захария, священиче, Минея 1095 г. Однако эти примеры указывают на начальную стадию потери Зв, потому что в памятниках довольно хорошо выдержано употребление этой формы.

По поводу распространенности Зв А. И. Соболевский пишет следующее: „Трудно сомневаться, что в великорусских говорах в XIV в. уже преобладала в значении звательного п. — форма имен.; но несомненно древние формы зват. от некоторых слов были еще в полном употреблении. Таковы господине, княже, сыну.”²⁵ Н. Дурново так характеризует судьбу Зв: „В грамотах, летописях и т. п. памятниках они встречаются до XVII в., но лишь в стереотипных формулах, в силу литературной традиции: господине, княже, сыне.”²⁶ М. А. Соколова не определяет точно времени утраты Зв, но она считает потерю ее сравнительно древней.²⁷ В. В. Иванов определяет XIV—XV вв., как период утраты Зв.²⁸ В. И. Собиинникова о судьбе Зв высказывается следующим образом: „Звательная форма очень рано в севернорусских говорах стала заменяться именительным падежом. . . Очевидно, вытеснение звательной формы шло из северных диалектов.”²⁹

Противоположное всем этим взглядам мнение о времени утраты Зв было высказано профессором П. Я. Черных, согласно которому: „Невозможно установить, когда и где началось это вытеснение. . . К середине XV в. эти формы

²² Марасинова, Л. М.: Новые псковские грамоты XIV—XV веков. М., 1966. стр. 75.

²³ Соболевский, А. И.: Ук. соч. стр. 190.

²⁴ Соболевский, А. И.: Ук. соч. стр. 190.

²⁵ Соболевский, А. И.: Ук. соч. стр. 191.

²⁶ Дурново, Н.: Очерк истории русского языка. М.—Л. 1924, стр. 279.

²⁷ Соколова, М. А.: Очерки. . . стр. 99.

²⁸ Иванов, В. В.: Историческая грамматика русского языка. М. 1969, стр. 317.

²⁹ Собиинникова, В. И.: Лекции по исторической грамматике русского языка. Воронеж, 1967, стр. 107.

** (В дальнейшем Зв)

кое-где перестали восприниматься как формы живого языка... вытеснение формы звательного падежа формой именительного в Москве в общих чертах закончилось задолго до этого времени."³⁰

Как бы то ни было, интересно, что в своей грамматике Г. В. Лудольф подчеркивает для своего времени отсутствие Зв в живом языке „Denique notandum, quamquam in vulgari dialecto Vocativus similis sit Nominativo, non nunquam tamen Vocativum Slavonicum eos retinere, quod fieri solet in rebus spectantibus ad religionem: quae ipsis Slavonice tradita fuit, ut боже помилуй miserere Deus."³¹

Зв была полностью утрачена русским литературным языком, в белорусском и украинском языках она осталась живой категорией.

Целью нашей работы является выявить судьбу и закономерности утраты Зв в древнепсковском говоре. Нашими источниками при этом служили Псковские летописи.

В Псковских летописях мы обнаружили некоторые случаи употребления Зв, однако отмечались нами и случаи вытеснения ее им. п. ед. ч. Согласно этому наши материалы мы разбили на 2 группы: 1) случаи употребления Зв, 2) случаи вытеснения Зв. Материалы, извлеченные из Псковских летописей распределяются следующим образом:

Син

Зв употребляется в следующих случаях: *господи* 157 б, 159, 164 б, 168, *глебе* 158, *брате* 158, *боже* 159, 164 б, 169, *о княже нашъ* 159, *александре* 160, *бедный чловеце* 161, *святой воевода леонте* 163, *братье моя* 163 б, *княже всеволоде* 163 б, *госпоже дево богородице, владычице, пречистаа девице* 168, *заступнице* 168, *владычице* 168 б, *Христѣ* 196, *господине* 172 б.

Им. п. в.м. Зв

святой воевода 163 б, *господа, Псковичи* 195.

Стро

Зв употребляется в следующих примерах:

княже 1 б, 5 б, 6, 6 б, 29, *господине* 5, 16 б, 17 (2х), 122, *Всеволоде* б, *господи* 8 б, 34, *отче* 13, *господа* 54 б, *боже* 88, *братье* 104.

Им. п. в.м. Зв.

Братья 5 б, (2х) *святой, великий воевода Леонтии и благоверный княже Всеволоде* б, *святаа троица* б, *господа* 48, *господа псковичи* 48, *как еси самъ господинъ* 122.

Тих

Зв употребляется в приведенных ниже случаях: *боже* 9 б, *господи* 9 б, *отче* 13, *братье* 20 б, (26,), *господине* 26, 26 б, 28, 65 б, 83, *Олигерде* 28 б.

Им. п. в.м. Зв.

господа 41, 46, *братья наша* 67 б, *что бы, еси, господинъ, пожаловаль* 73 б.

Рассмотрев случаи употребления и вытеснения Зв в Псковских летописях, мы сделаем несколько примечаний:

1. Надо иметь в виду, что Зв в этих случаях обнаружена в летописи, в языке которой она могла попасть или из источников, использованных при составлении летописи, или из протографа. В этих случаях Зв представляет собой архаизм языка летописи.

³⁰ Черных, П. Я.: Историческая грамматика... стр. 162.

³¹ Ludolf G. W.: Grammatica Russica, Edited by B. O. Ungebaun. Oxford, 1959, стр. 15.

2. Большая часть употребления Зв падает на те части летописи, которые содержали жития святых: в Син Зв обнаружена нами в житиях Александра Невского и Довмонта. В этих случаях употребление Зв объясняется влиянием церковного языка.

3. Вне этих случаев она употребляется в стереотипных формулах: *братъе, господо* (псковичи), *княже, господине*.

4. Бросается однако в глаза, что кроме одного случая (Леонте Син 163) Зв употреблена правильно. Правильность образования Зв в псковских источниках Н. Каринский толкует следующим образом: „... точное следование оригиналу в данном случае, при уклонениях от него в некоторых других случаях, весьма знаменательно. В других псковских памятниках мы также находим факты, подтверждающие вероятность положения о том, что формы звательного падежа по крайней мере сохранились в живом говоре псковичей XIV в.”³²

Интересно сравнить наши данные с данными других памятников. В Псковских летописях обнаружены нами случаи употребления Зв от следующих существительных: *Александръ, богородица, богъ, братъ, братья, владычица, Всеволодь, Глебъ, господа, госпожа, господинъ, господъ, девица, князь, Леонтий, Олигердь, отецъ, человекъ*.

В памятниках первой половины XVI в. Б. Унбегаун отмечает следующие примеры: *господине, брате, госпоже*. О них он говорит как о действительных следах Зв; форму *боже* считает заимствованием из церковнославянского, а форма *пане* по его же мнению была заимствована из польского языка. Унбегаун подчеркивает, что Зв существительного *господинъ*, потеряв свое грамматическое значение, является только вежливым обращением.³³ На основе высказываний Б. Унбегауна, мы также можем предположить, что в наших материалах имеются определенные классы употребления Зв. Одни случаи Зв могут быть заимствованиями из церковно-книжного языка, другие же являются следами бытовавшей в языке псковитян Зв. Однако неисключено и то, что заимствования из церковно-книжного языка проникли в язык летописей потому, что имели основу в живом псковском говоре. Из живого языка могла попасть Зв в общий протограф псковских летописных сводов, составленный в середине XV в., но восходящий к местному псковскому летописанию XIII в.³⁴

О более поздней утраты Зв свидетельствует ее влияние на существительные м. р. ед. ч. Некоторые собственные и нарицательные имена в Псковских летописях имеют флексию *-е* в им. п. ед. ч., восходящую к Зв:³⁵

Карпе Син 18 б, *городке* 193, *морозе* 196 б, *смерде* 224, *посаднике* Стро 29, *Иванке* 123, *немецкеи дворе* 147 б, *Володнине* Тих 63 б.

Случаи правильного употребления Зв и ее влияние на существительные м. р. в Псковских летописях дает нам возможность предположить, что Зв дольше сохранилась древнепсковским говором, чем другими древнерусскими говорами. Может быть, что здесь сыграли роль соседние белорусские говоры, имевшие ее. Однако вытеснение Зв им. п. в наших источниках указывает и на то, что она хотя и позже, но все-таки была утрачена древнепсковским гово-

³² Каринский, Н.: Очерки из истории псковской письменности и языка. I. Петроград, 1916, стр. 49—50.

³³ Унбегаун, Б.: Ук. соч. стр. 386.

³⁴ Псковские летописи. Вып. II. Под редакцией А. Н. Насонова. М. 1955. стр. 5—6.

³⁵ Шахматов, А. А.: Историческая морфология русского языка. М. 1957, стр. 50.

ром. В языке XVI в. Зв была уже только книжным элементом, которым писатели XVI в. пользовались в определенных случаях. Так, например, в Повести о приходе Стефана Батория на град Псков случаи употребления Зв имеют явный стилистический характер, так как придают речи персонажей торжественный, высокий характер, например: Вем, бо, рече, госпоже, богородице, яко елико просиши у сына своего бога не презрит моления твоего, гетманы сицевая же ему глаголаху: милостивый государю, кралою, Степане, только видев безчисленное войское твое, вся, прибывающая во Пскове люди, вси, государю, убоятца.³⁶

³⁶ Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. Подготовка текста и статьи В. М. Малышева. М.—Л. 1952, стр. 36, 52.